

СТАКАН ПОХМЕЛЬНОГО КЕФИРА

(размышления над «Ящиком водки» А. Коха и И. Свиаренко)

Барсукова Светлана Юрьевна

д. соц. н., доцент кафедры экономической социологии ГУ–ВШЭ

Email: svbars@mail.ru

Прочитала «Ящик водки». Понравилось. Тут все достойно внимания. Мужчины. Двое. Умные. Что уже немало для тех, кто понимает. Якобы под водочку обсуждают двадцать российских лет (1982–2002). Размышлять под их диалог – своего рода интеллектуальное удовольствие. Скажу больше: временами накатывал восторг. Но общего впечатления не испортил. Словом, в щенячьи радости типа «читаем запоем» я, слава Богу, не впала. Читала нормально. Обычно заваривала себе чаек – и вперед. Напиток, сами понимаете, сильно проигрывающий водке. Потому и мысли рождались не феерические. Не то, что у авторов, у которых временами все свиристело и произрастало так, что дух захватывало. Не скрою, зависть разбирала: всякую ерунду мелят, а свой кайф ловят. Мне как-то о бартере Крыма на Калининград и переселении китайцев в Чечню читалось кисло. Впрочем, это вечное чувство трезвого завистника.

Слава Богу, хоть стиль зависти не вызывал. Я про мат. Ну, раз им так доходчивее кажется. Может, кто и вправду иначе не поймет. Дело хозяйское. Хотя иногда казалось, что мат переходит в стилистическое излишество: ну хватит, все уже поверили, что вы ребята отвязные, можно уже и пореже сплевывать. Расслабьтесь. Нет, до конца продержались...

Те, кто высоко ценит свое время (не то, что я), могут пропустить первые полтора тома. И начинать с 1990 года («девятой бутылки»). Это когда Кох уже во власти был. Или уже вне ее. Слово «уже» здесь ключевое, потому что человек, там побывавший, знает много, а говорит мало. Что резко отличает его от всех остальных. Бутылки, потраченные на годы, предшествующие хождению Коха во власть, по мне, так и сэкономить можно было. Впереди еще довольно любопытные годы. Хотелось бы до 2008 дотянуть. Чего зря деньги тратить.

На нашей кухне и не такие тонкие рефлексии о Перестройке звучали. А уж предположения «за бабки или по любви» СССР развалили – под водочку это непременно. Кому повезло меньше (или больше?), и круг общения беспощадно обделен влюбленными в политику профанами, читайте на здоровье первые тома. Может, что-то новое для себя откроете. Мне не удалось. Нормальный разговор умных и даже очень умных мужиков. Якобы (по легенде) нетрезвых. К моему опыту это ничего не добавило. И совсем другое дело Кох, побывавший во власти. Это уже человек с уникальным опытом. Здесь даже реплики интересны, а комментарии заменяют вагоны книжек про то, как устроена российская власть. Я не говорю про художественные достоинства этих комментариев. Тут шутки неуместны – это действительно здорово.

И второе напутствие желающему сэкономить время. Я лично им к концу читыва овладела. Простите за бестактность, но ведь из лучших побуждений... Пропускайте Свиаренко. Это опять очень индивидуально. Может, кого и порадует. Меня узнаваемость образа быстро стала утомлять. Хороший человек, даже очень хороший. Неглупый. Бывалый. Ненавидит коммунистов. Всегда в оппозиции. При любой власти. Бей жлобов – спасай Россию. Походные байки травит. В перерывах – про женщин. Как это мило. Но как этого много. И в книге, и в жизни. Кохов в моей жизни не было. Новизна оглушительная. Авторский тандем сродни советской торговле: хочешь вкусенького, так и килечку прихвати.

Кох за двадцать лет прошел путь от ночного дворника до рядового российского миллионера (фирма по недружественному поглощению), побывав и мэром, и вице-премьером, и

подследственным. Просто и со вкусом выполненная биография. Как говорили старшие товарищи на пионерских сборах: «Время такое нам выпало». Об этом времени и книга.

Я немногим младше. Вроде бы старт один – аспирантура, защита, НИИ. Нас с ребенком трое в общежитской семиметровке. Швабра уборщицы как аналог коховской метлы. Короче, блестящий старт. Блестит, аж глаз режет. 20 лет упорных попыток притушить этот блеск. И вот он уже ностальгически мерцает, и как-то даже пикантно под водочку объяснить отличие простого дворника от ночного. От метлы до восьми унитазов на даче – чем не символ социальной мобильности? Недосчитавшись унитазов в своей квартире (дались они мне, даже неудобно как-то), жадно припала к книге. Чего ж я вице-премьером не стала? Или на худой конец мэром? И поглощать я очень даже согласна. В смысле недружественно.

Кох просто красавец! Так доходчиво мне еще никто не объяснял. То про недостаточное упорство, то про гендерные стереотипы начинают... А ларчик просто открывался. Мишка Дмитриев позвонил и в мэры позвал. Потом Чубайс. И уже не в мэры. Оно и понятно, кто ж Дмитриева с Чубайсом сравнивает. Короче, не зря вместе по молодости время коротали. Тусили, как говорит мой сын. Так всей тусовкой во власть и пошли. Чтоб не скучно было. Ни им, ни нам. Понятно, что в основе лежал не бытовой алкоголизм, а тяга к переустройству мира (хоть и близко, но не путать). Поэтому и собирались не просто так, а по поводу. Отбирались самые-самые. Между прочим, и это без шуток, при коммунистах не каждый отважится, задрав штаны, на либеральные сходки бегать. Так и сформировалась команда «младореформаторов». У меня нет сомнений в том, что только так и правильно. Можно подумать, что Петр I Меншикова на конкурсной основе рекрутировал. Или Грозный Скуратова по резюме отбирал. Великое дело – социальные сети. Как батут подкидывают. А конкурсные отборы – это на уровне менеджеров по торговле памперсами. Есть великое слово «свои», и оно переживет всех, кто вещает про профессионализм, плюрализм и прочие «измы». Не понятно только, чего Кох, так доходчиво мне это объяснивший, не любит, как бы это помягче выразиться, принципы кадровой политики Путина. Те же они. Родимые.

В стране, где на эстраду выходит Стас Пьеха, в политику должна прийти Маша Гайдар. По законам жанра. Потому что жанр у них один. А политик у нас в стране в единственном числе. И имя его все знают.

В общем с непопаданием во власть я разобралась и успокоилась. Не с теми пила и власть кляла. А так бы топтала сейчас Галапагоссы... Не привелось. Нормально. Забрехала надежда, что также доходчиво мне про врата бизнеса объяснят. И опять Кох красавец! Ни гу-гу. При этом все ходы записаны: ушел в бизнес, задолжал, отдал. Это в анонсах глав. Содержание же не подхватывает эту тему. Совсем. Подробности, видимо, из скромности опущены. И то верно. Ну, кому интересно, как отдается долг в 20 миллионов долларов. Широким народным массам это знание категорически ни к чему. Зачем голову забивать? Такой кредит грозит лишь тем, кого связывает с кредитором крепкая мужская дружба. Как Коха, например. Кредит без всяких гарантий, под честное слово. Кох долг вернул. Жить-то хочется. «Работали как лошади – и вернули». Хорошее объяснение, а главное информативное. Нет, все-таки гуманисты авторы. Книга носит заботливый прикладной характер. Как отрабатываются такие долги, я не узнала, зато краткий курс по самогоноварению прошла.

Кох все-таки молодец! Я искренне восхищена. Молчит достойно. Как-то поднадоели рвущие душу байки про первый заработанный миллион. Исключительно на ниве ударничества. Где бы ниву такую найти. И ударить по ней. А еще модно про любовь к прогрессу. Все накручивали гайку на винтик, а я придумал винтик в гайку вворачивать. Так и заработал первый рубль. С шестью нулями. Короче, про винтики коховских миллионов мы не узнали. И слава Богу. Есть в этой недосказанности что-то порядочное.

Мелькнула, правда, крамольная мысль, что у предпринимательского успеха Коха ноги из прежних должностей растут. Что ходка во власть не прошла бесследно. Что борзые щенки у

нас разве что мяукать не умеют. Но я ее гоню. Сказано же, везде практически задаром трудился. А я такая. Как научилась в пионерии старшим верить, особенно когда они про приход коммунизма говорили, так с тех пор и верю. Как Коху.

Особенно понравилось про Гуся и Березу. Согласитесь, есть в этом что-то возбуждающее: погонялами олигархов величать. Какая прелесть! Столько подробностей я даже про своих соседей не знаю. Мы-то по недомыслию думали, что были при Ельцине Дума, кабинет министров, партии. Общество, в конце концов. Ничего, что я о нем вспомнила? Никого не оскорбила? Оно ведь у нас, пардон, негражданское. Группы интересов мерещились. Борьба между ними. Миражи, одним словом. Выяснилось, что были лишь два еврея. Все остальное эластично преобразовывалось под их желания. И дергали они за ниточки истории то от души, то от живота. Смешные обществоведы искали закономерности в конвульсивных подергиваниях куклы. Как вам такое видение? Можно, конечно, спорить. Но с кем? С человеком, который кукловодов видел за работой? Это как спорить о вкусе устриц с теми, кто их ел.

Сюжет про НТВ дорогого стоит. Интересно, как сейчас себя чувствуют люди, которые под песни Окуджавы («возьмемся за руки, друзья!..») держали свечи в стаканах, борясь за свободу слова. При условии, что они читали Коха. Думаю, что конфузливо. Он как всегда все опошил. И горящие глаза, и надрыв в голосе, и лидеров демократии на трибуне. Тем, казалось бы, уже ничем не навредить. Нет, есть еще резервы. В изложении Коха история с НТВ никак не тянет на героический эпос. Скорее, дешевый водевиль: свара олигархов, баня с участием министра, юрист с дипломом врача... И поверх всего этого раскрасневшийся в праведном гневе Киселев, припавшие к экранам соотечественники, возмущенное мировое сообщество. Этот жанровый диссонанс оскорбляет мое эстетическое чувство.

Вообще книга оставляет впечатление, что единственный способ не остаться в дураках – держаться подальше от массовых шашаев. Подальше от митингов, чтобы потом не было мучительно больно. От выборов. От партий. От всего героического и эпохального, что при ближайшем рассмотрении оказывается национальным лохотроном, где роли расписаны заранее, где все просчитано в режиме «стимул – реакция». Аполитичность как брезгливость к жульничеству. Аполитичность как аристократизм кулаков. Ничего подобного авторы не говорят. Может быть, и не думают. А я думаю. Теперь.

Дни нынешние судятся авторами строго. Не нравится им приход к власти чекистов. Решительно не нравится. Только власти не страшно. Поэтому и выходит книга таким тиражом (суммарно – 40 тыс. экземпляров). Еще скажите, что это исключительно благодаря коммерческому успеху издания. Что ж это за чекисты такие, если коммерсанта политической грамотности не обучили. Не в коммерции дело. Книга при всем обличительном пафосе укрепляет систему. Самые тупые легко примут издание «такого» за признак свободы слова. А это уже часть электората. Простите, общества. Другая часть, вникнув в технологию переизбрания Ельцина, возложит цветы к ногам Вешнякова. Третьи, рассмотрев вблизи персоналии, ставшие эмблемой 1990-х, сильно усомнятся в неказистости чеканных профилей питерской гвардии. А четвертые и пятые за компанию присмиреют. Фарш-то назад все равно не проворачивается... К тому же к пьяным у нас всегда добродушно-снисходительное отношение. Им многое можно. Можно, например, произносить слова про необходимость слома системы силами гражданского общества. Отчего ж не произнести? Тем более, что вся книга про отсутствие даже намека на него. Можно со всей большевистской прямоотой сказать, что думаешь о некоторых. А о некоторых не сказать. Можно даже нарядиться в анархиста. У каждой страны свои карнавалы.

Нравится мне эта книга. Это честно. Отвратительного в ней много. Босаяцкая удадь, погоня за эпатажем, подчеркнутый цинизм, воинствующий дилетантизм. Но есть в ней то, что все перевешивает и не отпускает. Книга отрезвляет. Как ни пили авторы, а послевкусие от прочтения – сплошной кефир. Похмельный. Не самый радостный напиток. Зато полезный.